

С.-Петербург. Нам пишут: «О судьбе „Жизни“ вы, конечно, знаете, но любознательный подрабывать не стал, а спрашивает, каковы условия работы и условия сотрудничества. Через некоторые время Поссе, Ермолаев, Муромцев и др. были выпущены на восточную сторону, при чем у первых духи не было даже ни одного вопроса (это факт). Просто выпустили. Хорошо! Проходит еще некоторые время, зовут из Омска: человек двести (Муромцев с женой, Поссе, Ермолаева, Гурьянова, фелетинского человека, «перелом», Рачевана, Кузнецова, фелетинского человека, В.-З. Остальное — все перелом, не было, адр. Легафта и др.) и объявляют: испытание, что они высматривают из Питера, Москвы, университетских городов и других мест (известно: исключено до 29 губерний) на два и на три года. В то же время сидят в тюрьме М. Горький, но, благодаря его ботанике и хлопотам за него, он теперь освобожден. Из сотрудничества „Жизни“ из тюрьмы выпущены: Бертон, Гурьев, Муромцев, Ермолаев, Муромцев. Начинаются хлопоты о спасении „Жизни“. Из главных, препятствия по этому плану поступают совершенно незаконное распоряжение в типографию, чтобы работы по печатанию майской книжки журнала были приостановлены. В то же время цензор отказывается просматривать гранки. Шаховского спрашивают, на основании чего это делается. Он отвечает, смеется на него, и говорит: «Вы знаете, что теперь не может быть редакционной комиссии, которая бы могла бы выдать разрешение на печать. Редакторы не могут быть отстранены от должности в трех случаях: если они, но суду лишь прав состояния; если они утратили полную гражданскую правоспособность (т. е. надо доказать, совершил с ум или что-нибудь из этого рода); если самозащита срылся за границу. Ни под одну из этих категорий Ермолаева подвести нельзя, а между тем его отстранили от редакции. Это не законно, но что же делать?». Мы отвечаем: «Да, законно, но не законно, говорить ему: Да, незаконно, отстранять нельзя. — Значит, вы участвуете в незаконном, да?»

[illegible]

Но когда встал вопрос о съезде, то сторонники Маллериера не могли выступать за министерство без развёртывания партии, по т. к. Маллериер выступить за министерство до того, как состоялось это постановление, то оно на него не распространялось. Поэтому по предложению разложить партию на три группы: неимпериалистическая, съезд 1900 г. и революционная, вернуться к нему. Так как на первом съезде за революционную тактику высказалось огромное большинство делегатов, то сторонники Маллериера из нескольких раз увеличивали число своих групп путем разделения более крупных организаций на множество мелких и привлечения большого числа рабочих, из синдикатов и различных организаций: в то время, как в прежнее время было 1000 человек, то на первом съезде 1900 г. насчитывал их свыше 2800. Большинство из них зашло на сторону приверженцев Жореса и Маллериера, и всякая дисциплинированная партия во Франции предпочла покинуть этот съезд и повзвизгивать, в которой открыто торжествовала маллериерская оппозиция.

антикоммунизм придется все-таки кое-что осуществить, как требовали рабочей партии. Но, как уже сказано выше, не в уступках главное значение имеет последняя избирательная победа. Рабочие гордятся ею, как новым проявлением роста своей политической силы и видят в ней брешь, пробитую как бы неуправляемой кровью.

ВЫБОРЫ ВЪ ЦЮРИХСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТЪ.

ВЫБОРЫ ВЪ ШИРОКИХЪ ГОРОДСКОЙ СОВѢТЪ.

Въ концѣ июня происходила выборы гласныхъ въ широкіе городской совѣтъ. Въ Швейцаріи, какъ извѣстно, города пользуются чрезвычайно широкимъ самоуправленіемъ, и всѣ совершеннолетніе граждане, начиная съ 21-го года, обязаны участвовать въ выборахъ городского гласныхъ. Представители въ этотъ совѣтъ избираются на 4 года, и въ составъ совѣта входитъ какъ агитационное, но и непосредственное практическое звено, какъ главное орудіе для завоеванія развитыя реформы въ пользу рабочихъ. Но это обстоятельство нѣкогда создало послѣдствія въ томъ, что швейцарскіе социал-демократы слишкомъ долго на первомъ планѣ при выборахъ ставили интересы рабочихъ, а потому и не выходятъ, а нѣкогда него забавлялъ агитационно-пропагандистскую сторону дѣла. Только въ теченіе послѣднихъ годовъ они специально въ Цюрихѣ начали измѣнять свою избирательную тактику, обративъ на первый планъ интересы развитія политической самостійности народа, и въ особенности же интересовъ молодежи. Въ то же время, чтобы бороться или козлить въ слѣдствіе съ либеральными или буржуазными демократами, прозвывая нѣтъ своихъ голосъ въ обществѣ на общіе выборы, они нѣкъ поддержки для социал-демократическаго кандидата, социал-демократы начали выступать совершенно самостоятельными въ работѣ. Въ послѣдствіи же, въ виду своихъ голоса нѣтъ. Особенно широко принята эта тактика на послѣднихъ городскихъ выборахъ въ Цюрихѣ.

И результаты его раз навсегда показали, что полная социальность при выборах не только принципиально хороша, но и в действительности обеспечивает наибольшие интересы партии и рабочих в целом. Правда, пока социальность на партийном уровне не вышла, пока социальность сводится к буржуазным демократам, выступающим на выборах, она не была крайне мало представителем в городских и кантональных советах. Да и эти немногие представители считали себя обмануемыми своим избранием демократами. Трудно, почти невозможно было на основании выборов определить размах силы и влияния социалдемократов в рабочем населении. Постыле же городские выборы доставили почти 31 место из швейцарской души. Социалдемократы получили 10 мест, буржуазные демократы 19, а числа соевитов, думи. И — что особенно важно — они знают, что выбранны почти исключительно сознательными рабочими, а не по милости либеральных демократов. Вследствие этого, они гораздо сдержаннее, размышлительнее и реже смогут предвзвешивать и отстаивать разную прерывание в пользу рабочих. С другой стороны, и буржуазное большинство рабочих, зная, какими влиянием пользуется социалдемократия в рабочем классе, во всяком случае будет относиться с большим уважением к рабочему населению, и, следовательно, с большим уважением к социалдемократам, переидеть в лагерь социалдемократов. Но подул ли духом представители эксплуататорских партий на уступки или нет, — а мне развешать слов рабочих поймут, что истинной защитницей их интересов является одна только социалдемократия. Таким путем борьба социалдемократов рабочей фракции в духе со всеми буржуазными классами явится оружием и школой политического воспитания все новых и новых рабочих. И, следовательно, буржуазия будет вынуждена, по крайней мере и в других кантонах. Последние городские выборы в Цюрихе составили важный этап на пути освобождения швейцарского пролетариата от политической опеки буржуазии. В этом главное значение этих результатов для социалдемократии.

БОЛГАРИЯ

Апрель, месяц и. г. ознаменован в жизни Болгарии рядом событий, заслуживающих особого внимания.

В день 20-го апреля в конституционной Болгарии исполнилось 25-летие «Средневековой революции», последствия которой были, несомненно, весьма значительны для нашей страны.

Решено было особенно отметить этот великий исторический день и в среде интеллигенции готовились воздать почести своим героям и смирным борцам за независимость, которые свою кровью и ценой рядовых жертв добились свободы для родной страны.

В этот день в столице Болгарии был проведен Национальный конгресс, на котором депутаты всех партий Национального

Вспомни главным пунктом революционной борьбы «в защиту» «славу» свою. Вот слова народа и вот парни послали туда своих делегатов. Сажь князь, под влиянием торжественной атмосферы праздника, забылся до того, что сказал несколько сочувственных слов по адресу революционных деятелей, поклонился праху павших революционеров и провозгласил тост за оставшихся на живых их товарищей. Такт ведь себя тогда совсем князь Фердинанд, который упорно стремился ввести в царствование сына, не проявлял. Он был, как и князь Александр, из рода того самого княжеского швейцаря, за которого плохо скрылось его негласное желание сдаться в один прекрасный день «царю» Болгарии и Македонии¹. (Таковой тост и был произнесен одним из присутствовавших полковников.)

Присутствие князя и других представителей официальной власти из Панагюришта — этого священного места бывшей революционной борьбы — несло нежелательный характер в праздничной патристической ризе, военные парады, княжеские тосты, так сказать, по поводу разгрома адрейского восстания, по поводу окончательного гонимого народа, победой парламентаризма и по доблестной искренности и торжественности вносить что-то на парадных картинах. Болгарские интеллигентны, носителина современных соид.д. идеалов, принимала ведь живое участие в праздновании и воспользовалась удобных случаев, чтобы будить сознание рабочих масс. Воскрешая из своих ртвцах, перед народом, картины прошлой героической борьбы и образы революционных борцов за политическую свободу, она подчеркивала современную необходимость политической свободы, а также необходимость доброй политической свободы для завоевания свободы экономической. Ея предшествовавшая производительная деятельность среди рабочих масс и горница ризы по времю праздника по всем уголкам Болгарии вызвали в народ энтузиазм, и искренне выразили за абсолютную свободу межпартийной социалдемократии несечь со всеми концами страны.

Так и отразивала болгарский народ 23-летний юбилей славного революционного восстания.

Во время национального праздника участвовали во городе и жители Болгарии, только столица ен, София, оставалась в этот раз свободной.

Причиной такого явления было старое постановление властей перенести празднование юбилея на границе на 23-е апреля, когда была назначена торжественная закладка памятника Александру II, и соединить таким образом эти два торжества, ничего общего между собой не имеющие и по характеру своему совершенно несхожих, а также друг друга. Мотивировано было это постановление тем, что в отсутствие князя Александра Фёдоровича, ввиду его отсутствия в то время в Царском Селе, в Царском Селе Богартич. Такого рода официальное распоряжение являлось бурно неодобрым в общественном мнении и в печати. Вот что пишут по этому поводу «Рабочие Вестник»: «Правительство задумало сдвинуть торжество, не имеющее собой ничего общего. Александр II был человеком, олицетворявшим враную русскую тиранию, Россия, а Боткина и Беньковский герои восстания 70-х годов были люди, стремившиеся к освобождению народа, к освобождению России, к освобождению себя от тирании, к освобождению от уз, потому они признали болгарский народ свободным, как и один человек, чтобы свергнуть тиранию. Александр же II восстал в Сибири, востал, кто оккупировал металл и разбейте. Если бы

5